

Гу Мэн посерьезнел. Не обращая больше внимания на мужчину, он торопливо вышел из-за кулис и сразу заметил небольшую группу людей, столпившихся у окна в южной части зала.

Спрыгнув со сцены, он быстро направился к ним:

— Что стряслось?

Подошедший ближе Гу Мэн замер: у стены высилась аккуратная горка изрубленного в фарш человеческого мяса. Густая, вязкая кровь медленно расплзлась по полу багровым пятном, а рядом лежала отрезанная голова.

Это был Хэ Вэй — тот самый жизнерадостный и активный парень, который так любил привлекать к себе внимание.

Гу Мэн нахмурился и, с трудом сдерживая подступившую тошноту, попятился на два шага. Он поспешно отвернулся, но тяжелый, удушливый запах свежей крови уже заполнял легкие при каждом вдохе.

Вокруг собиралось все больше людей. Напуганные девушки жались друг к другу; почти все они рыдали от ужаса, и лишь Шуйсин, стоявшая в самом центре толпы, сохраняла относительное спокойствие.

— Кто был в одной группе с Хэ Вэем? — хмуро спросил Сюй Син, поправляя очки. — Кто-нибудь видел, что случилось? Как он вообще... превратился в это?

Тело парня выглядело так, словно его пропустили через промышленную мясорубку.

— Мы... мы были в одной группе: я, Цзинцзин и Хэ Вэй, — пролепетала Юй Мэнмэн, бессильно осевшая на пол. Она до сих пор не могла прийти в себя и смотрела перед собой остекленевшим взглядом. — Он просто стоял у стены и не двигался. Я позвала его пару раз, но он не ответил. Тогда я подошла и легонько толкнула в плечо...

Вспомнив этот момент, девушка судорожно сглотнула, борясь с рвотным позывом:

— И тут... вся его плоть просто сползла вниз. Целиком. Будто костей внутри не осталось... Только голова на месте удержалась...

От её слов по спинам присутствующих пробежал ледяной озноб.

Когда в зале собрались все игроки, началось тревожное обсуждение, но в голосах сквозило явное недоверие — каждый теперь видел в соседе потенциальную угрозу.

— Хватит паниковать раньше времени, сначала нужно во всем разобраться, — Шуйсин небрежным жестом откинула назад длинные волосы. — Судя по тому, в каком виде он остался, его убили сверхъестественным способом. Скорее всего... — она на секунду задумалась, — скорее всего, его имя просто стерли из школьного журнала. Точно так же, как вчера у ворот школы.

По толпе прокатился испуганный ропот.

— Но разве журнал не у этой безумной училки?

— Вот именно! Без согласия большинства мы не можем даже попросить у нее этот журнал. Значит, убийца — не человек. Это либо тот физрук, либо призрак девчонки!

— Блять! Ни одной зацепки! Мы даже не знаем, за что его пришили!

— Посмотрите на подоконник.

Тан Чжи смотрел на высокое окно. Его светлые глаза оставались совершенно спокойными.

Споры мгновенно утихли. Все разом повернули головы туда, куда он указывал.

В лучах мягкого послеполуденного солнца на подоконнике белела небольшая горка бумажных обрезков.

В этот момент с улицы подул легкий ветерок, и конфетти из измельченных страниц посыпалось вниз. Одновременно с этим у стены заколыхалась и осела куча человеческого фарша, окончательно теряя форму.

Несколько человек с визгом отпрянули. Те, на кого упали белые бумажные хлопья, принялись лихорадочно стряхивать их с себя, будто на них сел ядовитый паук.

— Нам конец! Всем нам конец! — панически приплясывал Чжан Гоцянь, ожесточенно колотя себя по куртке. — Когда она успела это проверить?! Разорвать журнал в клочья и уложить их на такую верхотуру... На подобное способна только эта тварь, Чуныцзы!

Игроки переглянулись, их лица побледнели от ужаса.

— Значит, этот призрак может убивать даже при свете дня?

И делает это совершенно бесшумно. Получается, даже находясь в толпе, никто не застрахован от участи быть разобранным на куски.

— Да что это за бред собачий?! Нас просто пригнали сюда на убой! Будешь ты играть, не будешь — все равно сдохнешь! Да пошло оно всё к черту, я сваливаю! — парень с налитым кровью лицом в бешенстве сорвал с себя школьный пиджак, швырнул его на пол и решительно зашагал к выходу из старого актового зала.

Однако не успел он дойти и до середины зала, как тяжелые двери распахнулись снаружи, пропуская внутрь поток яркого солнечного света.

В проеме, окруженная золотистым ореолом, показалась изящная женская фигура. Тонкая талия, пышные бедра, аппетитная грудь четвертого размера и приторно-сладкая улыбка — но все присутствующие прекрасно знали, какими безжалостными могут быть эти нежные руки, когда они рвут бумагу. От этого контраста по телу пробежала дрожь.

Парень мгновенно замер на месте. В следующую же секунду он молча развернулся, на цыпочках вернулся назад, поднял с пола свой пиджак и, заботливо отряхивая его от пыли, пробормотал под нос:

— Ну... игра есть игра. Главное ведь не победа, главное — участие...

Остальные игроки лишь молча проводили его взглядами.

Напевая под нос веселый мотивчик, учитель Сяоюй вошла в зал. Даже не взглянув на замерших от страха людей, она направилась напрямик к кровавой куче у стены, звонко шлепая каблуками черных туфель по вязким лужам.

Остановившись перед багровым холмиком, она умолкла. Опустив взгляд, она медленно расплылась в жуткой, неестественной улыбке:

— Надо же, Чуныцзы выбрала нашего дорогого Хэ Вэя.

— Учитель... — с трудом подавив дрожь в голосе, спросил Чжан Гоцян. — Почему Хэ Вэй умер? Что он сделал?

Учитель Сяоюй манерно прикрыла рот ладошкой и захихикала. Склонив голову набок, она принялась расхаживать туда-сюда прямо по луже крови, задумчиво разглядывая мыски своих туфель. Время от времени она игриво поддевала носком багровую жижу, брызгаясь во все стороны, точь-в-точь как маленькая девочка, шлепающая по дождевым лужам.

— Он совершил то, что очень расстроило Чуныцзы.

— Значит, в этой игре есть скрытые триггеры смерти, — Тан Чжи мгновенно уловил суть. Он бросил короткий взгляд на останки Хэ Вэя. — Тот, кто разозлит или обидит Чуныцзы, автоматически становится следующей мишенью.

— И какие это триггеры?! — в панике выкрикнул кто-то из толпы. — Что именно может её разозлить?!

Бо Е равнодушно окинул взглядом бледные лица товарищей по несчастью и спокойно произнес:

— Когда умрет еще пара-тройка человек, мы обязательно поймем закономерность.

По залу пронесся коллективный вздох ужаса.

Учитель Сяоюй дважды хлопнула в ладоши, призывая всех к порядку:

— Наше рабочее время еще не закончилось! Пожалуйста, возвращайтесь к украшению зала. Мы ведь хотим, чтобы у Чуныцзы была самая лучшая, самая запоминающаяся прощальная церемония, верно?

После увиденного ни у кого не осталось сил и желания махать веником, но спорить с жуткой руководительницей никто не осмелился. Понуро опустив головы, игроки начали нехотя закатывать рукава.

— Учитель, а как же... — Гу Мэн постарался не смотреть в сторону стены. — Что нам делать с телом Хэ Вэя?

— О, не беспокойтесь! — ласково улыбнулась женщина. — Об этом позаботится ваш классный руководитель.

Игроки только начали расходиться, как вдруг замерли на месте. Учитель Сяоюй опустилась на колени перед кровавой кучей, зачерпнула обеими руками пригоршню багровой плоти и без колебаний запихнула её себе в рот. Из её горла донеслись жадные, влажные звуки сглатывания.

У всех присутствующих разом пересохло в горле.

К горлу подкатила удушающая волна омерзения.

Развернувшись, чтобы уйти вслед за Бо Е, Тан Чжи на секунду задержал взгляд на полу. Отрезанная голова Хэ Вэя качнулась и завалилась набок. Это мимолетное движение привлекло его внимание, и юноша присмотрелся повнимательнее, заметив одну странную деталь.

Он слегка потянул Бо Е за рукав:

— Посмотри ему за ухо.

Бо Е обернулся и проследил за его взглядом.

Там, на мертвенно-бледной коже прямо за правой ушной раковиной, виднелись несколько ровных, свежих порезов, складывающихся в латинскую букву:

А.

Кровь в царапинах еще не успела запечься — знак вырезали совсем недавно.

Когда сумерки начали стгущаться над школой, изнурительная уборка наконец подошла к концу. Слизывая запекшуюся кровь со своих пальцев, учитель Сяюй тепло улыбнулась на прощание:

— Приятного аппетита за ужином! Кушайте побольше, вам понадобятся силы.

От этой фразы у половины игроков едва не вывернуло желудки наизнанку.

В школьной столовой было шумно и многолюдно. Школьники, собравшись небольшими группками за длинными столами, уплетали ужин, бурно обсуждая прошедший день. Атмосфера казалась совершенно будничной и ничем не отличалась от обычного учебного заведения.

Глядя на эту мирную картину, игроки наконец-то смогли перевести дух, почувствовав, что вернулись из кошмара обратно к нормальной жизни.

Получив свои порции, Гу Мэн огляделся в поисках свободного места. Заметив в самом дальнем углу знакомые фигуры Бо Е и Тан Чжи, он без лишних церемоний потащил своего молчаливого соседа по комнате к их столу.

— Не против, если мы к вам присоединимся? — спросил Гу Мэн, с грохотом опуская поднос на стол, и уселся на лавку, даже не дожидаясь ответа.

Тан Чжи, заметив, что загадочный молчун устраивается наискосок от него, насторожился. Наклонившись к самому уху Бо Е, он едва слышно прошептал:

— Это он. Тот самый тип, который подглядывал за нами у каморки.

Бо Е смерил соседа Гу Мэна оценивающим взглядом.

Заметив это внимание, мужчина ответил ему прямым, кристально чистым и совершенно невинным взглядом. На его лице не было ни тени смущения или вины.

— Послушай, приятель, как тебя зовут? — Бо Е отложил палочки и сделал глоток из стакана, настраиваясь на подробный допрос.

Мужчина с самым невозмутимым видом выдал:

— Меня зовут Сокровище.

Бо Е поперхнулся и выплюнул газировку прямо перед собой.

Мужчина попытался слегка отклониться назад, но безуспешно — брызги все равно долетели до него.

Гу Мэн, сгорая от неловкости, торопливо вытащил салфетку и протянул ее соседу, чтобы тот вытер лицо.

— Прости, — Бо Е вытер губы салфеткой, кашляя от неожиданности. — Но твое имя... его как-то язык не поворачивается произнести.

Несмотря на то, что у мужчины было лицо неприступного ледяного принца, характер у него оказался на удивление покладистым. Он лишь невозмутимо покачал головой и твердо повторил:

— Меня зовут Сокровище.

У Бо Е разом пропало всякое желание вести допросы. Он со вздохом поставил стакан на стол и с крайне сложным выражением лица резюмировал:

— Ладно, опустим. Ешь давай, Сокровище.

За столом воцарилось молчание. Помимо дневного происшествия, общих тем у четверки не было, а вспоминать за едой растерзанное тело Хэ Вэя никому не хотелось. Все молча принялись за ужин.

Бо Е аккуратно отделил нежное мясо жареной рыбы от костей и, зажав кусочек палочками, ласково произнес:

— Сокровище, кушай побольше.

Но не успел он опустить рыбу в тарелку Тан Чжи, как перед его носом внезапно оказался чужой поднос.

Мужчина, назвавшийся Сокровищем, с абсолютной серьезностью кивнул:

— Спасибо.

Остальные трое за столом онемели.

Бо Е и Тан Чжи одновременно вскинули головы. Мужчина напротив сидел с самым невозмутимым видом, преданно глядя на аппетитный кусочек рыбы, зажатый в чужих палочках.

Обстановка за столом сделалась невыносимо неловкой. Бо Е сухо кашлянул и с крайне неохотным видом опустил очищенную рыбу на чужой поднос.

Тан Чжи недовольно надул губы, всем своим видом выказывая крайнюю степень обиды.

Наблюдавший за этой сценой Гу Мэн мог лишь мысленно застонать, прикрыв лицо рукой.

Посередине ужина Бо Е снова повернулся к своему парню и участливо спросил:

— Сокровище, ты как? Нормально себя чувствуешь?

Тан Чжи только открыл рот, собираясь ответить с улыбкой, как его бесцеремонно перебил тихий, бархатистый мужской голос напротив:

— Да, все в порядке. Труп меня не особо впечатлил.

Пальцы Бо Е, сжимавшие палочки, побелели от напряжения. Из последних сил сохраняя остатки самообладания, он процедил сквозь зубы:

— Слышь, приятель... Я вообще-то не с тобой разговаривал.

Тот удивленно моргнул, искренне не понимая претензии:

— Но ты же сам меня позвал?

— Я обращался к своему Сокровищу! — рявкнул Бо Е.

— Я тут, — послушно отозвался мужчина.

Бо Е едва сдержал безумное желание перевернуть этот чертов стол.

Это был невероятно наглый, раздражающий и нарывающийся на зуботычину тип!

<http://bllate.org/book/19652/1951526>